

10.02.2000 г. № 6, должностным лицом следует считать лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ. Кроме этого, выполнение перечисленных функций по специальному полномочию означает, что лицо исполняет определенные функции, возложенные на него нормативным актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом. К представителям власти следует относить лиц, осуществляющих законодательную, исполнительную или судебную власть, а также работников государственных, надзорных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями независимо от их ведомственной подчиненности: члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, депутаты законодательных органов государственной власти субъектов РФ, члены Правительства РФ и органов исполнительной власти субъектов РФ, судьи федеральных судов и мировые судьи, наделенные соответствующими полномочиями работники прокуратуры, налоговых, таможенных органов, органов МВД и ФСБ РФ, состоящие на государственной службе аудиторы, государственные инспекторы и контролеры, военнослужащие при выполнении возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка, обеспечению безопасности и иных функций, при выполнении которых военнослужащие наделяются распорядительными полномочиями, следователи СКР, руководители следственных органов СКР [3, с. 781–795].

Также суд должен установить, выполняло ли лицо в данный момент эти функции. В этом и заключается проблема квалификации данного деяния, т. к. установить взяткополучателя довольно трудно, и из практики судов видно, что многие лица не являются должностными или не уполномочены выполнять административные и хозяйственные функции. Для этого необходимо выработать единые стандарты и требования к должностному лицу, зафиксировать их в нормативно-правовом акте, это существенно сократит и упростит процедуру определения взяткополучателя и привлечения его к уголовной ответственности.

Список литературы

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993. /принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) / М.: Эксмо, 2014. – 65 с.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.96 №63-ФЗ / принят Государственной Думой 24 мая 1996, одобрен Советом Федерации 5 июня 1996. / (в ред. От 30 декабря 2015) / 2016. <http://ivo.garant.ru/#/document/10108000/paragraph/26654339:1>
3. Комментарий к уголовному кодексу РФ. 10-е издание // Под ред. Рарорг А. И., М.: Проспект, 2014. – 960 с.
4. Уголовное право России. Практический курс. 3е издание. // Под общ.ред. А. И. Бастрыкина, под науч. ред. А. В. Наумова, М.: ВолтерсКлувер, 2007. – 808 с

5. Вестник Академии Следственного Комитета РФ №2 / 2015. – URL: <http://academy-skrf.ru/science/vestnik/2015/vestnik-2-4.pdf> (дата обращения: 12.05.2016).
6. Текст ежегодного послания президента РФ Федеральному собранию. – URL: <http://regnum.ru/news/polit/2026874.html> <http://ivo.garant.ru/#/document/10108000/paragraph/26654339:1> (дата обращения: 21.05.2016).

Voloshin I. A., Shestakov E.V., Features of the perspective of definition of the bribe and the bribe-taker in criminal law of the Russian Federation // Scientific messages of Crimean Federal University the name of V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2016. – Т.2(68) № 1.– P. 83–86.

Bribery – is one of the most ancient and terrible crimes, which appeared simultaneously with the division of society into the leaders and subordinates. The man began to take bribes as soon as he realized that he can use his position, privileges and status for his own purposes, and can make because of this lot of money. Actually in the Bible we can be found some mentions of a bribe: Parables 17:23 «Godless takes the gift out of the bosom to pervert the ways of justice." At that time the judges, doctors and officials were already corrupt, for which Themis is not a symbol of law, order and objectivity, as a cover for their own enrichment. The concept of "Bribe", its nature and characteristics is a debatable issue, about which there are many opinions and disputes among legal scholars, sociologists, psychologists. In particular, what can be attributed to a bribe, how much and why people give and take bribes, and how to qualify their acts, depending on the specific circumstances. This topic is relevant in our day as never before. According to the official statistics of the Supreme court of the Russian Federation, in 2013 in Russia was convicted of receiving a bribe 1732 people and twice the corrupter: 3456 people. In our country the issue and the ways of its solution are discussed. In his annual address to the Federal Assembly on 3 December 2015, Russian President Vladimir Putin raised the issue of the fight against corruption. Corruption, bribery is one of the main problems of our economy. Annually, the Board of the Investigative Committee, the Chairman of the investigative Committee Bastrykin A. I. raises the question of the fight against corruption. In his address to the Board, he stated that there has been a positive trend in the reduction of crime. For 2015 it was checked 38 thousand Affairs, investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation instituted on 25 thousand criminal cases. For further positive growth of the disclosure of this group of offences should be more clearly summarize the knowledge, skills, and opinions about the process of giving, receiving bribes, its look and features.

Keywords: Bribe, briber, bribetaker, official.

Spisok literatury

1. Konstituzia RF ot 12 dekabrya 1993 / prinyata vsenrodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (v red. Ot 21 iyulya 2014g.) / M.: Aksmo, 2014 – 65s.
2. Ugolovnyy Kodeks RF ot 13.06.1996 № 64-FZ <http://ivo.garant.ru/#/document/10108000/paragraph/26654339:1>
3. Kommentari ykugolovnomu kodeksu RF. 10 izdaniye // Pod red. Rarorg A.I., M.: Prospekt, 2014. – 960 s.
4. Ugolovnoye parvo Rossii. Prakticheskiy kurs. 3 izdaniye // Podobsh. red. A.I. Bastrykina, podnauch. red. A.V. Naumova, M.: VoltersKluver, 2007. – 808 c.
5. Vestnik Akademii Sledstvennogo Komiteta RF №2 / 2015 <http://academy-skrf.ru/science/vestnik/2015/vestnik-2-4.pdf>
6. Tekstzhegodnogoposlaniyaprezidenta RF Federalnomu sobraniyu / 2015 <http://regnum.ru/news/polit/2026874.html>

УДК 343.9

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ ПОНЯТИЯ «ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ»

Игнатов А. Н., Кашкарров А. А., Венедиктов А. А.

В статье на основании доктринальных положений теории уголовного права и материалов судебно-следственной практики проведен анализ содержания уголовно-правового понятия «использование служебного положения», сформулированы предложения относительно внесенных изменений в действующий Уголовный кодекс РФ. С целью единообразного применения закона об уголовной ответственности предлагается закрепить в примечании к ст. 63 УК РФ понятие «служебное лицо». Отстаивается позиция, что нынешняя редакция п. «м» ст. 63 УК РФ является малоэффективной нормой, она негативно влияет на практику ее применения судом.

Ключевые слова: преступление; служебное лицо; использование служебного положения; обстоятельства, отягчающие ответственность.

Проблемы определения содержания понятия «использование служебного положения» являются актуальными не только для теории уголовного права, но и для правоприменительной практики. Данной проблеме уделяли внимание такие ученые как Б. В. Волженкин [1], Л. Д. Гаухман [2], Л. В. Иногамова-Хегай [3], А. И. Савченко [4] Ю. Е. Пудовочкин [5] В. В. Романова [6], Б. С. Утевский [7], А. П. Чирков [8], а также другие исследователи.

Ситуация, которая сложилась в доктрине уголовного права и судебной практике об определении круга лиц, которые могут совершать преступления с использованием служебного положения, объективно требует своего решения. Вполне логично, что использование служебного положения без служащего невозможно. Вопрос в том, что, прежде всего, необходимо определить существующие категории (виды) служащих и то, каким образом они могут использовать при совершении преступления свои полномочия [8, с. 95]. Продолжая мысль, высказанную А. П. Чирковым, отметим, что определение круга лиц, которые могут выступать служебными лицами, играет важное практическое значение для квалификации преступлений и назначении наказаний за их совершение.

Использование служебного положения при совершении преступления свидетельствует о повышенной степени его общественной опасности [9, с. 52–56]. Указанный факт обуславливается тем, что такого рода преступления: наносят значительный вред охраняемым уголовным законом правам и интересам граждан, так как большинство преступлений совершаются сотрудниками органов публичной власти и лицами, обладающими организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, в области межличностных отношений в процессе официального общения с гражданами; препятствуют нормальному функционированию органов власти и управления; подрывают принципы правового государства, препятствуют построению гражданского общества: препятствуют реализации принципа равенства всех перед законом, наносят существенный вред авторитету государственной власти, подрывают имидж органов публичной власти; не только увеличивают общее количество преступлений, совершенных в стране, но и детерминируют совершение преступлений другими

гражданами (в том числе и потерпевшими от преступных посягательств); использование служебного положения в значительной мере облегчает совершение преступления и соответственно упрощает достижение преступного результата, минимизирует различного рода риски для виновного лица.

Однозначного определения, кого признавать служебным лицом, в действующем национальном законодательстве нет. Вопрос с уяснением этого понятия разрешается в различных постановлениях пленумов Верховного Суда Российской Федерации. Проведя анализ действующих постановлений пленумов Верховного Суда Российской Федерации относительно определения содержания понятия «использование лицом служебного положения», отметим, что под служебным лицом следует понимать должностных лиц, круг которых очерчен примечанием к ст. 285 УК РФ, а также примечанием к ст. 201 УК РФ, государственных и муниципальных служащих, которые не являются должностными лицами, согласно примечанию к ст. 285 УК РФ, а также лиц, которые наделены различного рода преимуществами либо правами, предоставленными исключительно на основании их профессиональной либо трудовой деятельности [10, 11, 12, 13, 14, 15].

С целью единообразного применения закона об уголовной ответственности предлагаем закрепить в примечании к ст. 63 УК РФ понятие «служебное лицо» и изложить примечание в следующей редакции: *«под служебным лицом следует понимать лицо, которое наделено различного рода преимуществами либо правами, предоставленными по должности либо на основании его профессиональной либо трудовой деятельности».*

Использование служебного положения может выступать в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, а также характеризовать квалифицирующий признак конкретного состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. В случае если использование служебного положения предусмотрено в качестве квалифицированного признака состава конкретного преступления Особенной части, то использование такого признака в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, рассматривать нецелесообразно, так как рассматриваемое обстоятельство реализует одну и ту же законодательную задачу, а именно – указывает на повышенную общественную опасность факта совершения преступления и соответственно усиливает репрессивное, уголовно-правовое воздействие на лицо, совершившее преступление с использованием служебного положения.

Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2013 г. (утв. президиумом Верховного Суда РФ 4 июня 2014 г.) определяет, что, согласно п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ, совершение преступления с использованием доверия может быть признано обстоятельством, отягчающим наказание, если доверие было оказано виновному в силу его служебного положения или договора [16]. Следует отметить, что обстоятельство, предусмотренное п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ, сформулировано некорректно, витиевато и запутано, так как, согласно законодательному определению, виновное лицо использует доверие, которое предоставляется служебным положением.

Доверие – объективно-субъективный критерий преступления, который характеризует восприятие (осознание) жертвой объективной действительности в момент совершения преступления как нормального, не криминального процесса, при котором жертва не осознает факта совершения преступления, а виновное лицо в свою очередь рассчитывает на неосведомленность жертвы относительно происходящего. «Доверие» и «использование служебного положения» корреспондируют друг с другом в преступлениях, связанных с хищением предметов как не изъятых, так и изъятых из гражданского оборота. Во всех остальных случаях